

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Ибрагима Станиславовича Пазова «Административное и экономическое развитие Нальчикского округа Терской области в 1905-1917 гг.», представленное на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

События начала XX столетия традиционно вызывают интерес у исследователей. Динамично развивающаяся Российская империя, безусловно, демонстрировала значимые успехи в самых различных сферах жизни. Вместе с тем она находилась на пороге системного кризиса, выразившегося в череде социально-политических и экономических катаклизмов, приведших в итоге к слому прежнего общественного устройства, падению монархии и ужасам братоубийственной гражданской войны. Немалую роль в этом сыграл управленческий коллапс, не позволивший правящей элите эффективно купировать исторические вызовы, с которыми она столкнулась.

Проблемы, которые приходилось решать в рассматриваемый период, при наличии определённой общности, имели и свои региональные, локальные особенности. В этой связи предложенное И.С. Пазовым исследование, безусловно, вызывает научный интерес, т.к. выделяемый им Нальчикский округ был своеобразным маркером в оценке событий на Северном Кавказе. Здесь мы видим, с какими сложностями пришлось столкнуться при попытке проведения судебно-административной и экономической модернизации в условиях сохранения сильных позиций традиционализма, невероятно иммунного к покушениям на его самобытность. Автор сумел представить комплексный подход в рассмотрении этого вопроса, что обусловило научную новизну и актуальность сформулированной им темы.

Бросается в глаза серьёзная фундированность работы соискателя учёной степени. Он условно разделил накопленный предшественниками научный задел на три блока: досоветский, советский и современный, – что позволило проде-

монстрировать, как происходило изучение интересующих его проблем. Оставляя за автором право на подобное структурирование, вместе с тем отметим, что в этом случае целесообразным видится не только хронологический, но ещё и *проблемный принцип анализа материала*. Кроме того, давая высокую оценку усилий своих предшественников, И.С. Пазов, к сожалению, не пояснил, почему их труды, в числе которых были и обобщающие работы, не позволяют считать выбранную им тему научно завершённой, и нуждаются ли полученные ранее выводы *в опровержении или принципиальной корректировке*. Это стало бы важным аргументом в пользу научной новизны его собственного исследования.

Автор привлёк многочисленные источники, скрупулёзно проработав фонды региональных архивов (г. Нальчик, г. Владикавказ, г. Ставрополь) и уже опубликованный в различных сборниках пласт материала. Это позволяет утверждать о репрезентативности диссертации. Однако бросается в глаза отсутствие сведений из архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Возможно, исследователь исходил из принципа разумной достаточности, но, как представляется, *не лишним оказались бы материалы ГАРФ. Ф. 102 – Департамент полиции Министерства Внутренних дел*, где содержатся подробные сведения о социальных движениях на Кавказе в целом и Терской области в частности.

Весьма информативны в контексте заявленной темы и опубликованные стенографические отчёты заседаний Государственной Думы, которые посвящены ситуации на Северном Кавказе (см., например: Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты 1912 г. Сессия пятая. Часть IV. Заседания 120-153 (с 30 апреля по 9 июня 1912 г.). - СПб., 1912.

К числу упущений следует отнести *отсутствие источников личного происхождения*. Между тем, к примеру, опубликованы воспоминания литератора Евгения Захаровича Баранова, который оставил немало сведений об интересующих И.С. Пазова событиях. В этой связи рекомендуем диссертанту ознакомиться с исследованием Е.С. Тютюниной «Кавказ: Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова», опубликованным в г. Нальчик в 2014 г.

Формулировка объекта и предмета исследования возражений не вызывают. Обозначенная автором цель соответствует заявленной теме, а поставленные задачи позволяют добиться искомого результата. Возможно, было бы целесообразным выделить наряду с крестьянскими волнениями и революционные события в слободе Нальчик (декабрь 1905 г., апрель 1906 г.), но данное предложение является скорее информацией для размышления, нежели претензией к автору.

Хронологические и территориальные рамки работы обоснованы и имеют соответствующую мотивировку, изложенную во введении.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту, показывают вклад И.С. Пазова в изучение проблемы развития административных институтов и хозяйственного уклада населения Нальчикского округа Терской области в весьма динамичный исторический период, связанный с социальными волнениями, политической турбулентностью и т.п. процессами. Работа соответствует специальности 5.6.1. – Отечественная история и пунктам 2, 3, 4, 10, 11, 15, 16, 19, 21 соответствующих направлений исследования.

Методологические подходы, применяемые автором, уже доказали свою научную состоятельность, и он умело применил их для решения поставленных задач.

Автор апробировал результаты своего исследования на научных конференциях и в статьях, в том числе в журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций.

Структура работы возражений не вызывает. Она соответствует внутренней логике исследования и сформулированной цели.

Первая глава «Административно-территориальное устройство Нальчикского округа в 1905-1917 гг.» даёт представление о географических особенностях выделенной территории, расположенных здесь населённых пунктах, этнодемографической ситуации и других важных базисных обстоятельствах, во многом определивших причины административного разграничения этого пространства. И.С. Пазов представляет собственное видение ответа на вопрос, ко-

гда же окончательно сформировался Нальчикский округ. По его мнению, это произошло 24 августа 1905 г., но формально процесс завершился в 1909 г. Уточняются и размеры территориального образования. Исследователь склонен оценивать их в 1 697 556 десятин.

Ярким маркером, позволяющим сделать вывод об успешном развитии округа, является рост численности населения, причём не только за счёт внешней миграции, но и благодаря естественному приросту. По подсчётам автора она возросла на 36,5 % за рассматриваемый период. Раскрывая причины присоединения Малокабардинского участка к Нальчикскому округу, исследователь объясняет это этнической общностью населения, складыванием единого экономического пространства и совместной работой в рамках деятельности Съезда доверенных. Он считает такое решение вполне оправданным и историческим обусловленным. Достаточно высоко оцениваются система управления и судов, охватывающие основные сферы жизнедеятельности местного населения. В то же время автор полагает, что они нуждались в реформировании из-за слишком громоздкого и разветвлённого аппарата управления.

Как представляется, *данный вывод может быть оспорен* исходя из приводимых самим диссертантом в параграфе 1.3 свидетельств. Стремясь обеспечить представительство различных обществ во власти и при этом сохранить контроль правительства над ситуацией, администрация неминуемо должна была содержать разветвлённый аппарат управления, финансирование которого было довольно обременительной задачей. Но это была плата за возможность выстраивать взаимоотношения с местным населением, не прибегая к силовым мерам воздействия. Автор подобрал для этой ситуации определение «симбиоз», что вполне может трактоваться как взаимовыгодное сотрудничество.

Вторая глава «Экономическое развитие Нальчикского округа в 1905 – 1917 гг.» даёт представление об особенностях развития различных отраслей хозяйства на изучаемой территории. Автор выделяет такие виды деятельности, как сельское хозяйство, промышленность, торговое предпринимательство. Не совсем понятно, *почему под определение сельское хозяйство попадает исклю-*

чительно выращивание зерновых культур, а не совокупная практика выращивания растений и домашнего скота. Здесь, вероятно, нужны дополнительные пояснения со стороны И.С. Пазова. В целом данный вопрос рассмотрен весьма основательно, с приведением обширного статистического материала. Но бросается в глаза отличие критериев в оценке эффективности отраслей. Для описания результатов в области зерноводства автор выбрал объёмы собранного урожая, а характеризующее животноводство исчисляется в денежном эквиваленте. Это затрудняет сравнение показателей данных видов хозяйства и понимание их роли в системе жизнеобеспечения округа.

Отметим, что отсутствие возможности провести сопоставительный анализ делает и ряд других выводов автора весьма уязвимыми для критики. В частности, он утверждает, что Нальчикский округ опережал «многие соседние регионы по ряду важных количественных показателей» (с. 82), однако *не приводит соответствующих примеров.*

Достаточно информационно скудно выглядит раздел, посвящённый фабрикам, заводам и мельницам, что само по себе наводит на размышление о весьма слабом развитии данных отраслей. По крайней мере, из текста не представляется возможным понять, что из перечисленных примеров можно отнести к фабричному производству, как известно, отличающемуся крупномасштабным выпуском товаров. Если речь идёт о двух лесопильных заводах Нальчика, то, судя по данным статистического отчёта за 1913 г., на них работало всего по пять человек (УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1 Д. 864 Л. 72), что явно не дотягивает до фабричного уровня. Возможно, автору будет не лишним *дать пояснение по сути обозначенной проблемы*, т.к. его труд демонстрирует высокий уровень научной компетентности в этом вопросе.

Не вполне понятен вывод о том, что «в сфере торговли наблюдается превалирование ввозимых товаров над вывозимыми» (стр. 85), в то время как сам автор ниже по тексту утверждал, что «примерно 2/3 собранного урожая всех зерновых культур в эти годы вывозилось за пределы региона» (с. 80). Да и перечисленные им внушительные суммы от продажи скота, явно были получены

от реализации товара за пределы области (с. 82). Ведь и сам И.С. Пазов пишет, что «округ был крупным поставщиком лошадей, крупного рогатого скота, овец на внутреннем рынке Терской области, и России, в целом» (с. 89). Возможно, исследователь имел ввиду товары промышленного производства, но в таком случае следовало пояснить это в тексте.

Порой складывается впечатление, что автор «перерос» выбранную им тему диссертационного труда и его понимание сути проблемы гораздо шире, чем обозначенные им самим рамки. Так, в частности он указывает на «низкий уровень организации логистики» (с. 89), мешавшей экономическому развитию региона, но *в тексте это вопрос не затрагивается* и, следовательно, не аргументируется. Данный факт, как представляется, внушает надежду, что И.С. Пазов не остановится на достигнутом, а будет продолжать свою деятельность.

Информативностью и скрупулёзностью отличается раздел, посвящённый развитию финансовых и налоговых отношений в Нальчикском округе. Хотя округ и считался зажиточным, но фискальные службы не могли собрать положенные сборы, что объясняется их непосильными размерами и плохой работой финансовых учреждений (с. 98, 100). Особое внимание автор уделил роли общественного капитала в системе финансовых отношений, считая его важнейшим инструментом в местной финансово-экономической системе. Отмечается тот позитивный результат, который был получен благодаря инвестированию предоставленных общественным капиталом сумм в модернизацию аграрного сектора и развитие торговли.

Завершающая, третья глава «Развитие аграрных отношений в Нальчикском округе в 1905 – 1917 гг.» раскрывает специфику развития аграрных отношений и особенности местного земельного фонда. Автор подробно останавливается на характеристике земельных наделов, показывает специфику их распределения. Нехватка участков для рядовых общинников, особенно в горной местности, компенсировалась за счёт аренды у более состоятельных сельчан, приобретением зерна у жителей плоскостных территорий округа. По мнению исследователя, ситуация усугублялась просчётами властей, которые не всегда

контролировали сделки по купле-продаже участков, а то и откровенно выступали на стороне крупных собственников, получавших дополнительные участки земли. Между тем, если имеющийся в собственности участок не превышал 15 десятин земли, такой собственник оказывался неконкурентоспособным по отношению к крупному землевладельцу. Численность подобных хозяйств к началу XX века достигла половины, что, по мнению И.С. Пазова, являлось вполне закономерным процессом. Внутри общины более крепкие хозяйства стремились перераспределить общественную земельную собственность в свою пользу, что также приводило к дальнейшему обнищанию их односельчан.

Обострение земельного вопроса неминуемо должно было привести к социальным протестам. Положение осложнялось тем, что права на пользование пастбищами не были законодательно регламентированы, а апеллирование к традиции трактовалось неоднозначно и не снимало взаимных претензий. Официальная власть предпочитала поддерживать лояльно настроенные высшие слои общества, принимая конечные решения в спорных вопросах в их пользу. Это приводило к появлению «земельного вопроса» в межнациональных взаимоотношениях между кабардинцами и балкарцами. К 1912 г. пастбищные угодья Нальчикского округа оказались разделены на три части. Лишь одна из них досталась общинникам, а две другие получили крупные и средние коннозаводчики и скотоводы. Как следствие – власти столкнулись на следующий год с проявлением недовольства, вылившегося в Зольское восстание, центром которого стало селение Наурузово. Власти сосредоточили против восставших крупные военные силы и под угрозой применения оружия вынудили их разойтись. В качестве наказания на крестьян были возложены обязанности погасить все издержки, которые были понесены при мобилизации, и введён мораторий на права старшин сроком на три года.

Схожие предпосылки имело и Черекское восстание. Оно вызревало длительное время и было связано с постепенным переходом общинной собственности в руки местной этноэлиты. Его начало относится к 22 июля 1913 г. Тогда разгневанные повстанцы начали громить дома таубиев. Чтобы навести порядок,

царская администрация направила к месту мятежа всадников, усиленных пулемётами и артиллерией. Наиболее активные участники движения были арестованы.

Для недопущения подобных эксцессов в будущем решено было предпринять меры, направленные на урегулирование отношений пользования пастбищами. Крупные коннозаводчики создали свою организацию, которая декларировала цель выведения новой породы лошадей для нужд кавалерии. Фактически речь шла о создании монополии, которую власть поддержала юридически. Но если количество лошадей возросло, их качество так и не улучшилось. Исследователь пришёл к выводу, что «попытка распространить частнособственнические права на Зольские и Нальчикские пастбища обернулась невиданными прежде злоупотреблениями и спекуляцией земли» (с. 157).

В заключении подводятся итоги, к которым пришёл автор в результате своего исследования. Они в целом соответствуют тем задачам, которые были поставлены и успешно решены И.С. Пазовым.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что название работы предполагает изучение особенностей судебно-административного и социально-экономического развития населения всего округа, в то время как в диссертации упор был сделан на анализ жизни преимущественно кабардинских и балкарских обществ. Представляется, что *данный аспект следовало либо вынести в формулировку темы, либо обосновать во вводной части труда.*

Произведённый автором анализ событий социально-экономического развития Нальчикского округа заставляет с осторожностью отнестись к излишне оптимистичным ожиданиям И.С. Пазова относительно того, что «поиск и внедрение в общественную практику эффективных моделей государственно-частного социального и экономического партнёрства, является одним из важных путей устойчивого развития региона» (с. 168). По крайней мере, в рассмотренный им период сделать это не удалось.

Как представляется, проведённая исследователем работа позволяет сделать ещё один важный вывод, на который не обратил внимание И.С. Пазов.

Существующая и весьма фундировано описанная им хозяйственная модель фактически исчерпала свои возможности. Перераспределение ресурсов внутри неё не могло решить проблему обеспечения благосостояния избытков сельского населения и лишь порождало социальные конфликты. Но переориентировать трудовые ресурсы в другие сектора экономики существовавший политический режим оказался бессилён.

Подготовленный исследователем список источников и литературы уже сам по себе имеет научную ценность. Автор собрал сведения, опираясь на которые можно получить представление о самых различных аспектах социально-экономического и политического развития Нальчикского округа в первые два десятилетия XX в. Однако обратим внимание на то, что далеко *не все перечисленные им труды нашли отражение* в его диссертационной работе. См., например: Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков / предисл. и сост. Х.М. Думанова. Нальчик: Нарт, 1992 (ни одной ссылки на этот сборник документов в исследовании нет). Упомянутое дело УЦГА АС КБР. Ф. И-40 «Управления межевой частью Терской области». Оп. 1. Д. 209 также в работе не подтверждается. К тому же, если речь идёт об обращении выборных от доверенных Большой и Малой Кабарды к Начальнику Терской области от 15 августа 1882 г., то этот документ уже опубликован, и было бы корректно сослаться на сборник документов, подготовленный Хасаном Мухтаровичем Думановым, который уже ввёл его в научный оборот.

Высказанные замечания и полемические предложения лишь подчёркивают достоинства подготовленного диссертантом труда.

Автореферат диссертации отражает её основное содержание и достигнутые научные результаты.

Считаем данное диссертационное исследование научно-квалификационной работой, отвечающей критериям п. 9-11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (в действующей редакции). Диссертационная работа является завершённой, выполненной самостоятельно и содер-

жащей оригинальные авторские идеи. И.С. Пазов заслуживает присуждения
искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. –
Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 – Отечественная история),
профессор, профессор кафедры исторических
и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО

«Пятигорский государственный университет» Клычников Ю.Ю.

Основное место работы:

Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
высшего образования «Пятигорский государственный университет»,
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Тел. +7(8793)400-000

E-mail: ud@pgu.ru

Клычников Юрий Юрьевич

Тел: +79187636241; E-mail: klichnikov@mail.ru

